

РОБЕРТ М. ЛАФОЛЛЕТТ И БОРЬБА ЗА ПРОГРЕССИВНЫЕ РЕФОРМЫ В ШТАТЕ ВИСКОНСИН (1890—1905 гг.)

И. А. Беляевская

В начале XX в. Соединенные Штаты переживали подъем социальных движений: рабочего, социалистического, мелкобуржуазно-демократического. К последнему относится движение за демократические реформы, ставившее задачей исправление зол существующей политической и экономической системы без какого-либо изменения капиталистического строя. Это движение получило название прогрессивного или прогрессистского и, прежде чем стать национальным, зародилось в отдельных штатах.

Одним из первых штатов, в котором началась борьба за демократические реформы, был Висконсин. Развитию здесь мелкобуржуазного движения с антимонополистической направленностью, выдвижению из его среды сильного лидера — Р. М. Лафоллетта, сыгравшего впоследствии большую роль в политической истории США, способствовали некоторые черты социально-политической и экономической истории штата.

Расположенный в районе Великих озер, Висконсин входил в число штатов Среднего Запада с характерным для этого региона перевесом фермерского населения. В этническом отношении состав населения был достаточно пестрым. Помимо так называемых коренных белых американцев англосаксонского происхождения, штат населяли иммигранты, прибывшие из Европы после гражданской войны. Самую большую группу среди них составляли немцы, заселившие более 10 графств восточной части штата, где они занимались сельским хозяйством. Это была не только самая крупная этническая прослойка, но и самая зажиточная, а отсюда более консервативная часть иммигрантского населения. Последнее не относится к небольшому числу немецких интеллигентов и рабочих, эмигрировавших в Америку после революции 1848 г. и осевших в городах, где были промышленные предприятия: Милуоки, Ла Кросс и др.

Следующей по численности иммигрантской прослойкой являлись скандинавы: норвежцы (наиболее многочисленные), шведы, финны и датчане. Скандинавы обосновались преимущественно на западе и юге штата. По приезде в Новый Свет они большей частью занимались лесорубами, работая по найму, пока не удавалось скопить денег на покупку фермы. Скандинавское население штата было настроено прогрессивно, легко откликалось на агитацию за реформы, особенно за снижение железнодорожных тарифов, и проявляло активность в грейнджерском движении¹.

¹ Lovejoy A. F. La Follette and the Establishment of the Direct Primary in Wisconsin, 1890—1904. New Haven, 1941, p. 15.

В Висконсине были индейцы: резервация с населением около 5 тыс. человек. Как и повсюду в США, эти действительно коренные американцы владели существованием, мало отличавшемся от жизни бродяг. Американский автор, писавший в 70-х годах XIX в. об индейском племени меномини в Висконсине, уверял, что они предпочитают положение «опекаемых», несмотря на риск насильственного переселения в случае, если их земли кому-нибудь понадобятся (например, какой-либо железнодорожной компании.— И. Б.)². В политической жизни штата индейцы, лишённые права голоса, никакого участия не принимали.

В начале 70-х годов XIX в. Висконсин, как и другие среднезападные штаты, был захвачен фермерским движением. Сначала появились фермерские клубы, в которых провозглашался популярный лозунг «Долой монополии!». Клубы начали объединяться в фермерские ассоциации и партии под различными названиями: «...в Висконсине и Мичигане они назывались партиями реформ, в Миннесоте и Калифорнии — антимонополистическими партиями, в Айове — „Фермерская и рабочая или Антимонополистическая партия“ и т. д.»³. Распространению движения способствовал экономический кризис 1873 г., вызвавший падение цен не только на промышленные товары, но и на продукцию фермерских хозяйств. Фермеры разного достатка потянулись к Ордену защитников земледелия, резко выросло число членов грейнджерских лиг. Люди надеялись, что национальная организация поможет им в борьбе с монополиями и железнодорожными компаниями.

Оценивая значение грейнджерского движения для штата, Роберт М. Лафоллетт, родившийся и выросший на ферме в Висконсине, графство Дэйв, писал: «Грейнджерское движение охватило четыре или пять среднезападных штатов, с необычайной силой выразив первое, мощное восстание против монополий, злоупотреблений со стороны владельцев железных дорог, расточительства и грабежа общественных земель»⁴. Лафоллетт признавался, что впечатления, впитанные им в ранней юности от грейнджерского движения, буквально бурлившего в штате в годы, когда он еще мальчиком работал на родительской ферме, не изгладились в нем до конца жизни.

Следует сказать, что слово восстание (*revolt*), употребленное Лафоллеттом, было явной гиперболой. Фермеры Висконсина (как и других штатов) не были революционерами, не помышляли о восстании против власть имущих, не выдвигали каких-либо радикальных требований. Их требования были гораздо скромнее: они хотели получать свою долю прибыли в том обществе, где жили, и требовали от властей обуздания аппетита растущих монополистических промышленных объединений и железнодорожных компаний. Сред-

² The Badger State: A Documentary History of Wisconsin/Ed. by Y. F., B. D. Paul. Grand Rapids, 1979, p. 325.

³ Куропятник Г. П. Фермерское движение в США: от грейнджеров к Народной партии, 1867—1896. М., 1971, с. 94—95.

⁴ La Follette R. M. La Follette's Autobiography. Madison; Milwaukee; London, 1968, p. 9.

ством для этого грейнджеры считали реформу существовавшего законодательства через легислатуру штата.

Попытка такой реформы была сделана в Висконсине в 1874 г., когда на волне грейнджерского движения губернатором был избран У. Р. Тэйлор, кандидат от демократической партии, настоявший на принятии законодательным собранием закона о регулировании железных дорог и создании для этой цели полномочной железнодорожной комиссии (закон Поттера). Однако железнодорожные магнаты Висконсина отказались подчиняться закону. На следующих выборах они провалили Тэйлора, к власти снова пришла республиканская администрация, и легислатура попросту отменила закон Поттера. Так закончилась в Висконсине первая попытка прогрессивного законодательства.

В штате издавна хозяйничали консервативные республиканцы. Их партийная машина, как принято было называть руководящую группу, контролировалась железными дорогами вкупе с лесопромышленным бизнесом. К концу века наиболее влиятельными в штате были две крупные железнодорожные компании: «Чикаго энд норт вестерн» и «Чикаго, Милуоки и Сент-Поль». В политических делах они объединялись с лесопромышленными «баронами», заставляя администрацию штата действовать в своих интересах⁵.

Лидерами республиканской партии штата были три матерых консерватора. Двое из них представляли штат в сенате США: старший сенатор — Ф. Сойер, богатый лесопромышленник, грубый, полуграмотный делец, не останавливавшийся в своих манипуляциях перед взяткой и шантажом. Вторым сенатором от Висконсина был Дж. Спунер, креатура Сойера, умный, пронырливый адвокат, блестящий оратор, ставший впоследствии в сенате главной опорой президента Т. Рузвельта. Третьим членом этого консервативного триумвирата был Г. Пэйн, влиятельный лоббист-республиканец, с 1888 г. занимавший пост председателя центрального комитета республиканской организации Висконсина. Эти люди, тесно связанные с бизнесом, ворочали всеми делами в штате. Однако на выборах 1890 г. республиканцы неожиданно потерпели поражение: губернатором был избран демократ Дж. У. Пек и в палате представителей 52-го конгресса республиканцы потеряли 9 мест из 10.

Среди республиканцев, потерпевших фиаско на выборах в конгресс, оказался Р. Лафоллетт, 35-летний адвокат из Мадисона, трижды избиравшийся в конгресс США, а перед тем отслуживший два срока в роли окружного прокурора (также выборная должность) в своем родном графстве Дэйн.

Роберт М. Лафоллетт (1855—1925) происходил из фермерской семьи среднего достатка, обосновавшейся в Висконсине незадолго до его рождения. В год кризиса (1873) он с матерью и сестрой переселился в Мадисон (отец умер в 1856 г.), желая во что бы то ни стало получить образование. В 1875 г. ему удалось поступить

⁵ Maxwell R. S. La Follette and the Rise of the Progressives in Wisconsin. Madison, 1956, p. 6.

в Висконсинский университет. В течение всех лет учебы он должен был зарабатывать на жизнь, мать и сестра сдавали в наем комнаты с обслуживанием. В 1879 г. Лафоллетт окончил университет и после нескольких месяцев занятий юриспруденцией был допущен к адвокатской практике в феврале 1880 г.

Никому неизвестный начинающий адвокат, без связей и состояния, не имел успеха. Лафоллетт нашел для себя выход, выдвинув свою кандидатуру от республиканской партии во время выборов на пост окружного прокурора в графстве Дэйн. Тогда, в возрасте 26 лет, не имея политического опыта, он впервые столкнулся с силой партийной машины и ее боссом, неким Э. У. Кэйесом, воровавшим делами в Дэйне и близлежащих графствах.

Несмотря на открытое противодействие босса, Лафоллетт был избран окружным прокурором. Его поддержали избиратели графства, его бывшие соседи — фермеры, в основном норвежцы, помнившие его отца и хорошо относившиеся к парнишке, работавшему когда-то на ферме. Для них он был своим человеком, да еще умевшим объясниться с ними на их родном языке.

Два срока пребывания на посту прокурора графства показали Лафоллетту достаточной подготовкой для дальнейших попыток продвинуться на политическом поприще. Удача сопутствовала ему. Удача и несколько хороших друзей, среди них молодой и энергичный С. Харпер, его однокашник по университету. Вопреки партийной клике Лафоллетт рискнул выдвинуть свою кандидатуру в конгресс и осенью 1884 г. был избран. Ему было в то время всего 29 лет, он был самым молодым членом палаты представителей.

В конгрессе Лафоллетт проявил себя очень добросовестным членом палаты, в комитетах — сначала по делам индейцев, затем путей и средств — работал с редким усердием, тщательно готовился к выступлениям, стремясь разобраться в сути дел. Он не показался чересчур радикально настроенным своим коллегам, однако сенатор Соьер, бывший главой висконсинцев в Вашингтоне, быстро понял, что он честен и не пойдет ни на какие грязные аферы, связанные со стремлением бизнеса отхватить куски территории от земель, еще оставшихся у индейцев. Поскольку до 1890 г. избиратели неизменно поддерживали Лафоллетта, боссы примирились с его присутствием в числе представителей палаты от Висконсина, по мере возможности нейтрализуя некоторые его действия в комитете по делам индейцев. Интересно, что во время обсуждения известного протекционистского билля Маккинли Лафоллетт вел себя как правоверный республиканец и заслужил одобрение самого Маккинли, защищая его тарифный законопроект. Но на выборах 1890 г. в штате взяли верх демократы и Лафоллетт (неожиданно для него) не был избран на новый срок в палату. В 1891 г. ему пришлось оставить интересную для него жизнь в Вашингтоне и вернуться к частной адвокатской практике в Мадисоне.

У рядовых членов республиканской партии Висконсина в это время накопилось недовольство поведением их лидеров. Не без основания партийных боссов обвиняли в том, что республиканцы потер-

пели поражение на выборах 1890 г. в конгресс и в штате, а это повлекло за собой потерю республиканцами выгодных мест на государственной службе. Но не только меркантильные соображения играли роль в формировании оппозиции партийной машине. Бесцеремонное хозяйничанье боссов, использование своего положения для личного обогащения, взятки, принимаемые ими от монополий, от железнодорожных компаний (от бесплатных билетов для проезда до крупных денежных сумм) — все это будоражило общественное мнение. Требования демократизации избирательной системы, обуздания железнодорожных компаний, обложения их более существенным налогом и другие поднимались на местных митингах, проскальзывали в прессе. Часть этих требований была, несомненно, отголоском популистской программы (особенно то, что касалось контроля над железными дорогами), хотя американские историки писали, что в Висконсине не было такого широкого популистского движения, как в других штатах Среднего Запада (Небраска, Огайо, Канзас, Иллинойс) ⁶.

Возвратившийся в родные края молодой и энергичный экс-депутат конгресса сразу погрузился в атмосферу внутрипартийных разногласий и интриг. В махинациях боссов он уже начал разбираться в Вашингтоне, в Висконсине он столкнулся с ними вплотную, но это лишь укрепило его намерение заниматься политикой, а конфликт с сенатором Сойером, сначала старавшимся подкупить его, а затем скомпрометировать его в глазах большей части партийной организации штата ⁷, не выбил Лафоллетта из седла. Несмотря на то что боссы попытались подвергнуть его ostracismu, он не пожелал отстраниться от активной деятельности в организации и заставил их согласиться на его личное участие в избирательной кампании 1892 г. в роли партийного оратора. Выступая на митингах, Лафоллетт на этот раз проявил благоразумие: он оставил в покое своих врагов — местных боссов и рьяно агитировал за республиканского кандидата в президенты Б. Гаррисона. Именно тогда, во время выступлений перед широкой аудиторией, которая, как правило, слушала его с интересом, — он был блестящим оратором — в нем созрело решение начать борьбу против старой политической машины штата.

Это была, безусловно, смелая, даже дерзкая, идея, ибо Лафоллетт не располагал ни денежными средствами, ни поддержкой прессы, и у него не было влиятельных покровителей в мире бизнеса. Спустя 20 лет он напишет в «Автобиографии»: «Во время следующей кампании, т. е. кампании 1894 г., я начал свою борьбу против партийной машины Висконсина, которая продолжалась 10 лет и привела к полной реорганизации республиканской партии штата» ⁸. Что собою представляла «полная реорганизация» республиканской партии Висконсина, мы увидим позже, но борьба с кликой Сойера — Спунера — Пэйна — Пфистера (молодого представителя висконсинско-

⁶ Maxwell R. S. Op. cit., p. 5.

⁷ La Follette R. M. Op. cit., p. 64–66.

⁸ Ibid., p. 76.

го бизнеса, поддержавшего старых боссов) действительно началась. Сначала вокруг Лафоллетта объединилась небольшая группа республиканцев различного возраста и имущественного положения, всего несколько человек. Среди них были: его старый друг, генерал в отставке Дж. Э. Брайант, юрист Г. У. Чайноует, С. Харпер — его ближайший друг. Непременным членом всех встреч была жена Лафоллетта. Белли Кэйз, с 1881 г. Белли К. Лафоллетт, была первой женщиной в Висконсине, получившей диплом юриста. Она училась в университете вместе с будущим мужем и, став его женой, была верным помощником и умным советником на протяжении всей жизни. Вместе с тем Б. Лафоллетт принимала активное участие в суфражистском движении.

Первое выступление Лафоллетта против боссов его партии произошло на предвыборном съезде республиканцев штата, собравшихся для выдвижения кандидата в губернаторы. Лафоллетт предложил для выдвижения кандидатуры Нилсу Хаугену баллотироваться в конгрессмену от Висконсина Нилсу Хаугену баллотироваться в губернаторы. Ход был тактичный, но рискованный. Тактичный — так как Лафоллетт обратился к человеку, не только уже известному в политике, но и импонирующему значительной части электората, в данном случае избирателям норвежского происхождения⁹.

Хауген пошел на риск и, конечно, потерпел на съезде поражение, оставшись за бортом политической жизни. Боссы провели своего кандидата, который и был избран губернатором. Республиканцы вернулись в Висконсине к власти, теперь уже надолго.

Эта неудача не обескуражила Лафоллетта. Он решил готовиться к следующей кампании — 1896 г., сам объявив себя кандидатом и противником партийной машины. Фракции Лафоллетта не хватало денег, и неутомимый Маленький Боб, как его окрестили друзья за небольшой рост, выработал тактику личного контакта с избирателями, рассылая сотни писем, в которых предлагал свою кандидатуру против ставленников Сойера—Спунера—Пэйна—Пфистера. Таким образом, речь шла о замене в администрации штата одной группы политиков на другую. Именно так — и справедливо — оценивает деятельность Лафоллетта в тот период его биограф Д. П. Телен, относившийся к нему с меньшим пиететом, нежели многие другие.

Лафоллетт уверял в «Автобиографии», что у него уже в 1896 г. были шансы на успех, но боссы подкупили, видимо, многих делегатов, собиравшихся голосовать против них¹⁰. Его забаллотировали, как и Хаугена, но тем не менее его положение лидера внутрипартийной оппозиции не поколебалось. Не поколебались и его намерения свалить старую партийную машину. Однако прежде чем добиться этого, Лафоллетту пришлось пройти еще через одно поражение — на выборах 1898 г., хотя к ним он тщательно готовился, впервые сформулировав собственную позитивную реформистскую программу. Необходимость для оппозиции иметь такую программу диктовалась самой жизнью.

⁹ Thelen D. P. Robert M. La Follette and the Insurgent Spirit. Boston; Toronto, 1976, p. 20.

¹⁰ La Follette R. M. Op. cit., p. 84.

90-е годы были беспокойным периодом в жизни США. Они отмечены тяжелым и длительным экономическим кризисом и новым подъемом социальных движений. Стачки в Гомстэде и на заводах Пульмана, с которыми власти жестоко расправились, поход безработных на Вашингтон, новая волна фермерского движения, приведшего к образованию Народной партии (популистов), оформление разрозненных социалистических групп в социал-демократическую партию — все эти события в той или иной степени затрагивали штат Висконсин и способствовали оформлению в обществе прогрессивных настроений.

Кризис, начавшийся весной 1893 г., тяжело отразился на положении трудового населения штата — и рабочих, и фермеров. Уже зимой 1893/94 г. без работы оказалась треть рабочих штата, и уровень безработицы оставался таким в последующие три года. Упал спрос на фермерские продукты, росла ипотечная задолженность фермеров, разорялось мелкое фермерство, пополняя армию безработных. В бедственных условиях усиливалось недовольство крупным бизнесом, действиями корпораций. Выразителем этого недовольства была Народная партия, созданная в 1891 г. и принимавшая участие в президентских выборах 1892 г. В нескольких штатах (Канзас, Колорадо, Небраска и др.) в 1893 г. популисты, занявшие места в законодательных органах, вступили в резкий конфликт с господствующим классом.

Казалось бы, что Лафоллетту, фермеру по происхождению, сохранившему воспоминания о движении грейнджеров как о самых важных событиях его юности, выступившему против консервативного руководства партии, должны были быть близки идеи популистов. Однако этого не было. Редакторы «Документированной истории Висконсина» даже подчеркнули, что он «не симпатизировал популистам и приложил много стараний для поражения Уильяма Дженнингса Брайана в 1896 г.»¹¹.

Действительно, вызывает удивление то, что Лафоллетт игнорировал популистов. Находясь, можно сказать, на передовой линии политической борьбы в штате, он не мог не знать о популистской организации в Висконсине, хотя, как говорилось выше, в этом штате популисты были слабее и менее многочисленны, нежели в соседних. Но тем не менее они существовали и достаточно активно действовали под руководством ветерана гринбекерского движения Роберта Шиллинга. В 1893 г. популисты Висконсина вступили в соглашение с рабочими союзами. В образовании рабоче-популистского блока немалую роль сыграли висконсинские социалисты¹². И об их существовании Лафоллетт знал. Однако эти события внутриполитической жизни штата не нашли отражения в его «Автобиогра-

¹¹ The Badger State: A Documentary History of Wisconsin, p. 355. В 1896 г., отказавшись от выдвижения собственного кандидата в президенты, Народная партия отдала свои голоса кандидату демократов Брайану. Объединение с демократами способствовало распаду популистского движения, но не принесло успеха и демократам.

¹² Подробнее см.: Куропятник Г. П. Указ. соч., с. 255–257.

фии». В ней отсутствует даже простое упоминание о популистах, хотя частично их требования позднее были подхвачены прогрессистами.

Экономический кризис и социальные движения в штате создавали атмосферу недовольства и брожения, способствовавшую укреплению оппозиционных настроений внутри республиканской партии. Некоторые американские историки (например, Д. П. Телен) называют выступления оппозиции против партийной машины *мятежом*, хотя это определение выступления левой фракции в республиканской партии в действительности появилось значительно позднее, в 1910 г. На рубеже веков выступавшие против консервативного руководства республиканцы называли свою борьбу с машиной прогрессивной, появилось название «прогрессивисты», или же «прогрессисты».

В начале 1897 г. прогрессисты выступали на многих митингах в различных городах штата. Со все большей силой звучал протест против господства корпораций, их засилья в местных органах и администрации штата. Как средство против этого зла выдвигался лозунг прямых выборов, минуя кокусы.

К этому времени в нескольких городах штата (Милуоки, Джэйнсвилл, Эшланд и Сьюпириер) были избраны прогрессивные мэры, выступавшие за наказание предпринимателей, уклонявшихся от налогов, за перераспределение налогов. Эти мэры даже провели постановление о выдвижении кандидатов в местные органы прямым голосованием¹³.

Действия, направленные против партийной машины, совпадали с намерениями и взглядами Лафоллетта. В свою очередь, прогрессисты на местах, в частности газета «Милуоки сентинел», оценили его как «одного из партийных лидеров, которые стремятся вникнуть в сущность общественных течений, понять, что нужно людям...»¹⁴.

Впервые Лафоллетт выступил за прямые выборы в речи, произнесенной им в Чикагском университете в феврале 1897 г.¹⁵ Его речь была потом напечатана в 400 тыс. экземпляров (на деньги его друзей), разослана многочисленным адресатам, появилась в сотнях мелких газет штата. Эта пропаганда постепенно оказывала свое действие.

С осени 1897 г. сторонники Лафоллетта всерьез начали готовиться к кампании 1898 г. по выборам в губернаторы. Несколько друзей купили для него небольшую еженедельную газету, издававшуюся в Мадисоне, но считавшуюся органом графства Дэйн, в ко-

¹³ Thelen D. P. Op. cit., p. 26–27.

¹⁴ Ibid., p. 27.

¹⁵ Лафоллетт, по его собственным словам, до 1896 г. ничего не знал о первичных выборах. Между тем А. Ф. Лавджой писал, что впервые система прямых выборов была применена демократами в одном из графств, в Пенсильвании, в 1842 г., затем попытки ее введения имели место в штатах Калифорния, Нью-Йорк. В Висконсине такие попытки ограничить права кокусов были сделаны в 1891–1895 гг. См.: Lovejoy A. F. Op. cit., p. 31–33.

тором расположена столица штата. На пост редактора пригласили молодого человека из числа прогрессивно настроенных студентов университета. Газете дали новое название: «Стэйт» («Штат»), уже этим указав на то, что она будет отражать положение дел во всем штате. Из всего этого можно заключить, что на Лафоллетта кое-кто из денежных людей смотрел серьезно, как на нового, многообещающего политического лидера в штате.

Лафоллетт решил, что назрело время выступить в печати с позитивной программой, и страницы газеты «Стэйт» заpestрели заголовками статей, выражавших требования прогрессистов¹⁶. В экономической области последние выступили за «твердую валюту», «взаимные привилегии в торговле», «равное и справедливое налогообложение» всех видов собственности, принадлежащей индивидуумам и корпорациям, соответственное распределение налогов штата и федеральных. В отношении рабочих и фермеров в газете появилось всего лишь неясное требование «защиты продукции фабрик и ферм».

Политическая часть программы сводилась к требованиям реформы избирательной системы в штате. Лафоллетт поставил вопрос об уничтожении кокусов и съездов и выдвижении кандидатов на выборные должности на первичных собраниях (праймериз) методом австралийского баллотирования, т. е. прямым тайным голосованием. Помимо этого, говорилось о необходимости усиления законодательства против лобби, о борьбе со взяточничеством, запрещении пропусков на бесплатное пользование железными дорогами, борьбе с коррупцией, с подкупом во время избирательных кампаний и т. д.

Программа, как нетрудно увидеть, была нацелена на ущемление привилегий крупных корпораций в защиту средней и мелкой буржуазии. Она не отличалась радикализмом, хотя нельзя отрицать ее антимонополистический характер. Однако в ней по существу отсутствовала забота о непосредственных нуждах не только рабочих, но и фермеров, тех самых фермеров, к которым Лафоллетт обычно апеллировал как к своим избирателям. В программе сквозила задача, которую поставил себе этот бывший правоверный республиканец: свалить старую партийную клику республиканцев, действительно насквозь прогнившую, зараженную коррупцией.

На протяжении года перед выборами Лафоллетт выступал с речами и в штате, и за его пределами, пропагандируя свою программу и обещая избирателям в случае выдвижения и избрания его губернатором установление честного и дешевого правительства в Висконсине. Однако на съезде республиканской организации в августе 1898 г. после жестокой схватки прогрессистов и консерваторов кандидатом был выдвинут губернатор Э. Скофилд. В ноябре он был избран на второй срок, победив демократического кандидата, программа которого была более прогрессивной, чем у республиканцев.

Победа пришла к Лафоллетту только в 1900 г., когда он наконец добился выдвижения в кандидаты на губернаторский пост от рес-

¹⁶ La Follette R. M. Op. cit., p. 90–91.

публиканской партии, а затем и избрания. Для политической тактики Лафоллетта характерно, что он отказывался от предложений выставить свою кандидатуру в качестве независимого кандидата. Наоборот, после поражения на съезде партии в 1896 г. он участвовал в избирательной кампании, агитируя за своего соперника Скофилда. Лафоллетт много говорил и писал, что борется с партийной машиной, но он не ставил себе целью уничтожить систему, породившую такую машину, или нарушить систему двух партий. Может быть, он понимал, что это ему не под силу. В результате ценой определенного компромисса он добился выдвижения его кандидатом в губернаторы от всей партийной республиканской организации.

Следует отметить, что в 1900 г. — и это подчеркивал американский историк прогрессивного движения в Висконсине — Лафоллетт проводил избирательную кампанию под умеренными лозунгами, хотя был известен как прогрессист и за пределами штата. Р. Максуелл писал, что в висконсинском прогрессизме, как и повсюду, не оказалось ничего от левого аграрного движения или от социализма¹⁷. Висконсинский лидер после шести лет борьбы с боссами баллотировался от республиканской партии в одном списке с У. Маккинли и Т. Рузвельтом. Правда, в платформу с согласия Спунера были включены пункты о прямых выборах, равном налогообложении, антитрестовских мероприятиях и снижении расходов на администрацию (дешевое правительство). Все это покрывалось декларацией нового лидера о гармонии интересов и его одобрением действующей администрации Скофилда. Вот теперь его поддержали не только прогрессивные республиканцы и широкие массы фермеров — в основном норвежцы, — но и бизнесмены. Он далеко опередил своего соперника-демократа, победив в 64 графствах из 70. Демократ получил большинство лишь в 6 графствах, где преобладали немецкие иммигранты. Такой успех на долю республиканцев выпал впервые в истории штата.

7 января 1901 г. Боевой Боб — такое прозвище закрепилось теперь за Лафоллеттом — приступил к выполнению обязанностей губернатора. Гармония внутри республиканской партии, о которой столько говорилось во время избирательной кампании и даже на церемонии инаугурации губернатора, очень быстро дала трещину. Дело в том, что Лафоллетт, шесть лет боровшийся за губернаторский пост и наконец занявший его, не собирался отказываться от намерений провести в жизнь прогрессивное законодательство, обещанное им в предвыборной борьбе. Для него это было и вопросом чести — выполнить обещания, и вопросом убеждений, от которых он не отказывался и в предвыборных речах, хотя в какой-то мере приспособлялся к обстоятельствам (например, не задевал в речах таких консерваторов, как сенатор Спунер). Можно говорить об ограниченности выдвигаемых им мер, но нельзя сомневаться в искренности его стремлений довести до конца дело, за которое он взялся.

¹⁷ *Maxwell R. S. Op. cit.*, p. 8—9.

Этому делу он отдавал себя всего, работал до полного истощения. Политика уже давно стала его страстью, и он расплачивался за нее периодическими приступами тяжелой болезни. Так произошло в первый же срок его губернаторства.

Новый губернатор предложил легислатуре штата программу законодательства, причем свое послание — вопреки установившемуся обычаю — он зачитал лично на объединенном заседании обеих палат. Лафоллетт рассчитывал, что его выступление в законодательном собрании привлечет внимание общественности всего штата. Главным в послании было предложение провести прежде всего две реформы: политическую (введение прямых выборов) и экономическую (новая система обложения налогами железных дорог). Кроме того, губернатор предлагал усилить антитрестовское законодательство.

Билль о прямых выборах первичными собраниями кандидатов на все выборные должности (праймериз билль) встретил яростное и хорошо подготовленное сопротивление со стороны той же когорты консерваторов во главе с Пфистером, Э. Филлипом, Дж. У. Бэбкоком. Не было уже в живых только Сойера. Билль подвергся полной переработке. В окончательном варианте, утвержденном обеими палатами легислатуры, закон о праймериз распространялся на ограниченное число должностей в графствах и поселках, а пункт о референдуме делал его вовсе не обязательным.

Губернатор был взбешен. Он ответил резким посланием, наложившим вето на закон и обвинявшим законодателей в недобросовестности и коррупции. Реакционное большинство в сенате (они называли себя «стойкими») провело резолюцию, осуждавшую губернатора. Газеты «Сентинел» и «Джорнэл» (Милуоки) поддержали сенат и объявили Лафоллетта «диктатором»¹⁸.

Такая же ожесточенная борьба развернулась и вокруг предложенной губернатором новой системы обложения налогом железных дорог по стоимости, аналогично налогу на любой вид собственности: предприятие, дом и т. д. Эта система дала бы штату значительный прирост дохода от налогов.

«Стойкие» республиканцы, поддерживаемые железнодорожными компаниями, развившими энергичную деятельность через лоббистов, провалили этот билль¹⁹. Разгневанный и ожесточенный губернатор наложил вето на закон, облагавший налогом владельцев собак, который в это время был утвержден сенатом. «Смешная абсурдность этой меры потрясла меня, — писал Лафоллетт, — попытка собрать несколько сот долларов налогом на собак, принадлежащих людям, уже отягощенным налогами, в то время как корпорации в штате продолжали платить на сотни тысяч долларов меньше, чем в действительности приходилось на их долю»²⁰.

Вето губернатора на «собачий налог», сопровождаемое посланием, в котором заново повторялись все обвинения в адрес законо-

¹⁸ Lovejoy A. F. Op. cit., p. 65-67.

¹⁹ Maxwell R. S. Op. cit., p. 38-39.

²⁰ La Follette R. M. Op. cit., p. 118.

дателей, окончательно раскололо организацию республиканцев, точнее — показало обеим сторонам невозможность компромисса. Законодательство было распущено на каникулы.

Сессия 1901 г. не дала никаких положительных результатов. На ней четко выявился раскол в республиканской партии штата. Консерваторы объединились в так называемую Висконсинскую республиканскую лигу с центром в Милуоки. Для краткости ее называли Лига 11-го этажа, так как она занимала 11-й этаж одного из конторских зданий города²¹.

Летом 1901 г. Лафоллетт тяжело заболел. Его враги надеялись, что он не будет в силах бороться за выдвижение своей кандидатуры в 1902 г. Однако Боевой Боб и не думал сдаваться. Едва оправившись после длительной болезни, он с удесятеренной энергией стал готовиться к новой схватке. Впоследствии он писал, и это было в действительности так: «...ни на один момент я не отказывался от решения бороться с ними (партийными боссами.— И. Б.), пока я жив»²².

Лафоллетт пришел к выводу, что надо изменить тактику и сражаться с консерваторами их же методами. При этом он поставил себе задачу не создавать новую партию — прогрессивную, а перехватить лидерство у консерваторов и превратить республиканскую партию штата в прогрессивную организацию. Для этого — в американских условиях — надо было иметь не только идеи, но и свою прессу, а следовательно, найти большие средства на расходы.

Губернатор убедил самого богатого человека в Висконсине, Айзека Стефенсона, поддержать его материально вкупе с несколькими торговцами зерном. Стефенсон, до той поры поддерживавший боссов в надежде получить место сенатора в конгрессе США, перешел на сторону прогрессистов. Его щедрая финансовая помощь дала им возможность развернуть в штате невиданную дотоле пропаганду через газету «Милуоки фри пресс», засыпать избирателей памфлетами, десятками тысяч экземпляров речей Лафоллетта, брошюрами, в которых разъяснялась пагубная роль корпораций, разоблачался их контроль над законодательным собранием и описывались планы губернатора покончить с этими злоупотреблениями путем введения прямых выборов и новой системы налогообложения железных дорог²³.

Этот поток буквально поглотил консервативную фракцию республиканцев. Съезд выдвинул Лафоллетта кандидатом. А в избирательной кампании против демократов он прибегнул к новому маневру, обращаясь не к республиканцам, а ко всем гражданам штата, взывая к патриотическим чувствам всех избирателей и предлагая забыть партийные разногласия. Этот тактический ход сыграл большую роль в кампании. Демократы-прогрессисты во многих графствах отдали свои голоса Лафоллетту, что вполне компенсировало потерю

²¹ Maxwell R. S. Op. cit., p. 43.

²² La Follette R. M. Op. cit., p. 119.

²³ Thelen D. P. Op. cit., p. 38.

голосов консерваторов. Впервые разделение голосов во время выборов произошло не по партийной принадлежности, а по линии идейных разногласий²⁴. Отметим, что это изменение не затрагивало основ двухпартийной системы, зато Лафоллетт теперь полагал, что он может считать себя не представителем республиканцев, но представителем народа.

Победив на выборах, прогрессисты сумели во время сессии легислатуры 1903 г. провести наконец закон о прямых выборах, хотя и с последующим референдумом (в 1904 г.), а также акт о введении налога на железные дороги *ad valorem*. Однако провести через законодательное собрание билль о регулировании железных дорог, включавший пункт о контроле над железнодорожными тарифами, на этой сессии легислатуры штата им не удалось. Этот билль вошел в предвыборную платформу Лафоллетта в 1904 г., когда он баллотировался в губернаторы на третий срок.

В этот период Боевой Боб, подвергшийся яростным нападкам со стороны консерваторов, имевших в своем распоряжении не одну газету, а то, что называется в США «большой прессой», получил неожиданную поддержку со стороны. Делами в Висконсине интересовались центральные газеты, на основании выступлений консерваторов поднимавшие вопрос о расследовании действий губернатора, которого обвиняли в диктаторских замашках, называли «демагогом» и «новым боссом».

В Висконсин приехал известный журналист-макрейкер от журнала «Макклурз мэгэзин» Линкольн Стеффенс. Он признавался позже, что был твердо уверен в непорядочном поведении «этого демагога, губернатора Боба Лафоллетта», — так он писал позднее в мемуарах²⁵. Однако после первого интервью, которое он получил у врагов губернатора, Стеффенс заподозрил, что их обвинения являются ложными. Окончательно разобравшись в висконсинских делах, Стеффенс выступил в защиту Лафоллетта, опубликовав в «Макклурз мэгэзин» статью, оправдывавшую борьбу висконсинского губернатора с коррумпированной партийной машиной республиканцев. Вышедшая в октябре 1904 г., эта статья не только оказалась как нельзя более кстати в момент ноябрьских выборов, но и изменила общественное мнение страны в пользу прогрессистов Висконсина.

«Это было первое признание и непредубежденная оценка работы Боба и целей прогрессивного движения, — писала жена Лафоллетта, вспоминая о визите и статье Стеффенса. — После этого известные писатели, привлеченные драматизмом конфликта, приехали в Висконсин. В „Кольерз уикли“, „Аутлуке“, „Харперз уикли“, „Ревью оф ревьюз“ и других изданиях появились чрезвычайно благожелательные по отношению к Бобу статьи. От реакционных газет требовали

²⁴ Д. П. Телен называет эти разногласия идеологическими. См.: *Thelen D. P.* Op. cit., p. 39. Это определение можно принять лишь с оговоркой о том, что прогрессисты отражали чаяния мелкой и средней некорпорированной буржуазии, а консерваторы обеих партий — крупного бизнеса.

²⁵ *The Autobiography of Lincoln Steffens.* N. Y., 1931, p. 454.

объяснений, как они могли так чудовищно дезориентировать прессу на Востоке»²⁶.

Выборы увенчались полной победой Лафоллетта, сумевшего привлечь на свою сторону широкие массы избирателей. Руководимый им комитет прогрессистов подготовил 10 памфлетов против консерваторов и разослал их в количестве 1600 тыс. экземпляров²⁷. Мало того, он изобрел еще один — и действенный — метод воздействия на избирателей: в городах и поселках, где баллотировались члены легислатуры, выступавшие против предлагаемых прогрессистами мер, Лафоллетт выступал с разъяснением своей позиции в отношении железнодорожных тарифов, требуя их снижения, а затем оглашал результаты поименного голосования в собрании по этому вопросу²⁸. Он добивался впечатления, что он единственный лидер, который выступает за интересы народа.

Лафоллетт добился и выдвижения своей кандидатуры на республиканском съезде, и избрания губернатором на третий срок. Его тактика обращения к избирателям, безусловно, ему помогла, но все же главным фактором его победы было создание собственной партийной машины прогрессистов, крепкой, сплоченной вокруг своего лидера. В этом плане он и стал боссом своей партии.

Во время кампании 1904 г. Боевой Боб окончательно разделался со старой партийной машиной республиканцев. Теперь он имел прочное прогрессивное большинство в легислатуре, был лидером всей республиканской партии Висконсина, завоевавшей победу над демократами на основе прогрессивной платформы. Интересно отметить и то, что внутри демократической партии Висконсина также выкристаллизовывались прогрессивные элементы. Они составляли меньшинство своей организации, но их голоса, поданные за республиканского губернатора и республиканских кандидатов в легислатуру, безусловно, помогли сторонникам Лафоллетта²⁹.

На сессии законодательного собрания штата нового состава, открывшейся в январе 1905 г., был принят ряд законопроектов, большинство которых входило в предвыборную платформу Лафоллетта. Губернатор принимал личное участие в выработке текста биллей. Одной из главных реформ, проведенных в 1905 г., было введение контроля над деятельностью железнодорожных компаний. Для этой цели была создана железнодорожная комиссия из трех человек, назначаемых губернатором, с правом устанавливать тарифы на перевозку грузов и пассажиров, контролировать качество обслуживания на железных дорогах и производить оценку «физической стоимости» (так было сказано в тексте закона) собственности железнодорожных компаний для определения налога³⁰. По утверждению самого Ла-

²⁶ *La Follette B. C., La Follette F. Robert Marion La Follette: Vol. 1, 2. N. Y., 1953, vol. 1, p. 185.*

²⁷ *La Follette R. M. Op. cit., p. 138.*

²⁸ *Thelen D. P. Op. cit., p. 41.*

²⁹ Лафоллетт писал об этом в «Автобиографии». См.: *La Follette R. M. Op. cit., p. 148.*

³⁰ *De Witt B. P. The Progressive Movement. A Non-Partisan Comprehensive Discussion of Current Tendencies in American Politics. N. Y., 1915, p. 57.*

фоллетта, результатом работы комиссии было повышение поступлений в казну почти вдвое (на 83% в 1910 г. по сравнению с 1903 г.)³¹ при снижении тарифов.

Другим важным мероприятием было учреждение постоянной промышленной комиссии. В ее функции входили контроль и регулирование санитарного состояния предприятий, наблюдение за здоровьем и моральным поведением рабочих в штате. Лафоллетт придавал большое значение этому закону, считая, что в функции администрации штата и муниципалитетов входит улучшение быта рабочих, борьба с пьянством и проституцией. В плане расширения рабочего законодательства был принят еще один закон: о компенсации рабочим, пострадавшим на производстве, и их семьям.

Следует также отметить введение прогрессистами подоходного налога и издание закона о правительственном контроле над деятельностью лоббистов в законодательном собрании штата. Закон о лобби предписывал регистрацию всех лоббистов с указанием названия предприятия и имени его владельца, за которого действует тот или иной представитель лобби; закон запрещал тайные контакты лоббистов с законодателями и комитетами легислатуры³². Это было открытое наступление на коррупцию, ставшую неписаным законом политической жизни.

При непосредственном участии губернатора собрание утвердило реформу гражданской службы, создало Лесное управление, превратило налоговую комиссию в постоянный орган администрации штата³³. Как видим, размах мероприятий был широкий, они охватывали многие стороны экономической и политической жизни.

1905 год оказался последним годом пребывания Лафоллетта на посту губернатора, хотя он был избран в ноябре 1904 г. Дело в том, что у одного из двух висконсинских сенаторов — Кворелса, истек срок полномочий и Боевой Боб дал понять своему окружению, что хотел бы занять это место. Вашингтон был Меккой американских политиков, поэтому желанию Лафоллетта, отнюдь не лишнего честолюбия, удивляться не приходится. В «Автобиографии» он обходит молчанием деликатный вопрос о том, как случилось, что его вслед за избранием губернатором избрали сенатором. Он сообщает только факт, что был избран в сенат США 25 января 1905 г., через четыре недели после начала сессии, и что он считал своим долгом не подавать в отставку и оставаться на своем посту до тех пор, пока все законодательные акты будут не только приняты, но и введены в действие³⁴. В этом был резон, ибо принятие прогрессивного законодательства проходило отнюдь не гладко, хотя прогрессисты и были в большинстве. Монополии по-прежнему поддерживали консерваторов, битвы в ассамблее и сенате продолжались, присутствие в Мадисоне Лафоллетта с его огромным авторитетом имело значение для проведения вышеуказанных реформ. Он подал в

³¹ La Follette R. M. Op. cit., p. 152.

³² De Witt B. P. Op. cit., p. 56.

³³ Maxwell R. S. Op. cit., p. 75, 81–82.

³⁴ La Follette R. M. Op. cit., p. 159.

отставку лишь в декабре, через 11 месяцев после избрания сенатором, и не преминул подчеркнуть в воспоминаниях, что решился на этот шаг под влиянием многочисленных напоминаний со стороны даже малознакомых людей, чтобы он продолжал свою борьбу теперь на национальной арене. Лафоллетт отправился в Вашингтон, чтобы занять свое место в конгрессе, только в январе 1906 г., проведя в декабре специально им созванную сессию легислатуры «для исправления дефектов и окончательного завершения,— как он писал,— работы»³⁵.

Дальнейшие социально-экономические реформы в Висконсине проводили последователи Лафоллетта: губернаторы Дж. О. Дэвидсон, а затем Ф. Макговерн. Именно при Макговерне в штате было принято более широкое рабочее законодательство, включая первые попытки регулирования труда женщин и детей³⁶. Но заслуга начинателя проведения буржуазно-демократических реформ в штате Висконсин принадлежит Р. М. Лафоллетту.

Мы видели, в какой обстановке в результате многолетней борьбы Лафоллетту удалось изменить направление политического курса в штате, бывшем издавна консервативным, и положить начало проведению прогрессивных реформ. В процессе этой борьбы, объективно отражавшей развитие прогрессивного движения, сформировались идейные взгляды самого Боевого Боба. Правоверный республиканец превратился в прогрессиста, бунтарь-одиночка вырос в политического деятеля, стал лидером республиканской партии штата и его первым прогрессистским губернатором. Все это произошло потому, что его в конце концов поддерживали широкие круги фермерского и городского населения: сюда входили мелкие и средние фермеры (в основном скандинавского происхождения), многие из которых участвовали в популистском движении, городская интеллигенция, среди которой особое место занимали студенты и профессура Висконсинского университета в Мадисоне. Благожелательно относились к Лафоллетту рабочие, особенно члены Братства железнодорожников и другие рабочие на железных дорогах³⁷.

Следует особо сказать о тесном контакте Лафоллетта с профессорами университета Р. Эли, Э. А. Россом, Дж. Р. Коммонсом, Ч. Маккарти, П. С. Рейншем и президентом университета Ч. Р. Ван Хайзом, в прошлом однокашником Лафоллетта. Наибольшим весом в этом кружке реформаторов пользовался Эли, известный экономист, который первым в США поставил вопрос о целесообразности буржуазно-реформистского подхода к проблемам рабочего движения и отношений между трудом и капиталом³⁸. Эту группу, с представителями которой губернатор Лафоллетт встречался регулярно, мож-

³⁵ Ibid.

³⁶ Maxwell R. S. Op. cit., p. 159–160.

³⁷ Ibid., p. 59. Американский историк У. Л. О'Нилл также писал, что программа Лафоллетта импонировала бедному фермерству и рабочим. См.: O'Neill W. L. The Progressive Years. America Comes of Age. N. Y., 1975, p. 50.

³⁸ Подробно о взглядах Р. Эли и Дж. Р. Коммонса см.: Согрин В. В. Истоки современной буржуазной идеологии в США. М., 1975, с. 160–166.

но считать прообразом кружка советников при президентах США, получившего впоследствии название «мозгового треста». По словам современного американского историка «прогрессивной эры» Р. М. Крендена, Лафоллетт вполне серьезно сказал однажды Р. Эли: «Вы были моим учителем»³⁹.

После всего сказанного вряд ли может вызвать сомнение факт, что программа реформ Лафоллетта, а также поступки, действия, высказывания губернатора получили известность далеко за пределами Висконсина. Висконсинский эксперимент обсуждался в центральной прессе, причем высказывались оценки прямо противоположного характера. Тем не менее многие законодательные акты висконсинцев послужили моделью для аналогичных реформ и в других штатах (например, учреждение железнодорожной и промышленной комиссий), так как движение за демократизацию политической системы, за обуздание монополий охватило всю страну.

В эти годы под напором социальных движений — рабочего и прогрессивного, в страхе перед распространением в стране идей социализма, возникновением социалистической партии федеральное правительство также обратилось к политике социально-экономических реформ, решившись на некоторые шаги в сторону регулирования хозяйственной жизни. Надо сказать, что при сравнении мероприятий правительства Т. Рузвельта в области регулирования (антитрестовский закон Элкинса 1903 г. и акт Хэпберна 1906 г. по контролю над железными дорогами) с аналогичными реформами Лафоллетта 1905 г. следует отдать должное висконсинским прогрессистам. Их реформы имели более цельный и прогрессивный характер, можно сказать более наступательный в области ограничения злоупотреблений со стороны корпораций⁴⁰. Регулирование, проводившееся правительством Рузвельта, с его плохо замаскированной ориентацией на крупный бизнес, на «капитанов индустрии» явно отставало в этом плане от реформ в Висконсине, а также и в других штатах (особенно в Калифорнии, Айове).

В заключение остается сказать, что борьба в Висконсине за демократические реформы была частью прогрессивного движения во всей стране и Р. М. Лафоллетт как лидер висконсинцев занял видное место в ряду деятелей этого движения.

³⁹ Crunden R. M. *Ministers of Reform. The Progressives' Achievement in American Civilization, 1889–1920*. N. Y., 1982, p. 14.

⁴⁰ По утверждению Лафоллетта, контроль администрации штата над железными дорогами (вплоть до фиксации тарифов и запрещения пропусков на бесплатные перевозки) привел к повышению грузооборота и пассажирских перевозок, что в итоге не снизило, а подняло прибыли компаний. См.: *La Follette R. M. Op. cit.*, p. 151.